

Глава 1789 Возвращение долга (2).

Глаза Вэнь Жуцина были иногда расфокусированными, а иногда ясными. Когда он боялся, его тело дрожало. Он не знал, сколько времени прошло. Через некоторое время на его лице появилась улыбка, и он с трудом произнес:

— Так... это действительно вы... Вы вернулись...

Кровь вытекла из уголков рта Вэнь Жуцина и скатилась по его лицу. Его Восемь Особых Меридианов пребывали в беспорядке, из-за чего ему трудно было говорить. С большим трудом успокоившись, он снова улыбнулся и произнес:

— Кажется, вы стали сильнее, чем раньше...

Лу Чжоу равнодушно ответил:

— Люди всегда должны стремиться стать лучше...

Глаза Вэнь Жуцина снова расфокусировались, и он впал в оцепенение. Он видел сцены на Великой Мистической горе, где все поклонялись Нечистому. Через некоторое время он глубоко вздохнул и произнес:

— Учитель, знаете, я действительно все знал. — Он перевел дыхание, прежде чем продолжить: — Я устал. Учитель, пожалуйста, отправьте меня в последний путь. Я не жалею, что умру от вашей руки.

Внезапная перемена в поведении Вэнь Жуцина заставила Лу Чжоу испытать легкое подозрение. В мире было много тех, кто желал умереть, но Четверо Верховных Священного Храма не относились к их числу. Он посмотрел на Вэнь Жуцина, понимая, что все не так просто.

— Ты хочешь умереть? — спросил он.

Вэнь Жуцин рассмеялся до слез, после чего с большим трудом поднялся на ноги и с громким стуком упал на колени, отчего мраморная плита треснула, покрывшись сетью паутины. Его лицо было испачкано кровью и слезами, когда он поклонился.

Бах!

Лицо Лу Чжоу, как человека, прожившего долгое время, осталось бесстрастным, даже когда Вэнь Жуцин резко изменил свое отношение. Человеческое сердце было трудно предсказать. Пережив предательство, его сердце оцепенело и стало почти неподвижным.

Бах!

Вэнь Жуцин снова поклонился. Кровь стекала с его лба по лицу и капала на землю. В этот момент у него не было защитной ци, поэтому он ничем не отличался от обычного человека.

Лу Чжоу холодно усмехнулся и произнес:

— Тебе уже поздно что-то выяснять, ты так не думаешь?

Вэнь Жуцин лег на землю и дрожащим голосом произнес:

— Да, уже слишком поздно. — Он поднял голову и произнес хриплым голосом: — Стало слишком поздно после того, как я ступил на этот путь без возврата. Слишком поздно...

Вэнь Жуцин изо всех сил старался успокоить свои эмоции, но потом произнес:

— Прошло 100000 лет. Знаете? Из всех людей в мире я был единственным, кто не хотел повторять эту ложь...

Вэнь Жуцин указал на себя.

Ложь повторялась тысячи раз, и даже Вэнь Жуцин был обманут.

Вэнь Жуцин опустил голову и произнес:

— Я всегда думал, что вы не вернетесь. Никто в Великой Пустоте не смел упоминать о вас. Я думал, что никогда больше вас не увижу. И все же вы вернулись... — Он сел на пятки, поднял голову, посмотрел на Лу Чжоу и спросил: — Почему?

Вэнь Жуцин заставил себя посмотреть в лицо своему бывшему учителю.

Увы, в мире было слишком много «почему», и большинство из них оставались без ответа.

Лу Чжоу равнодушно ответил:

— Ты можешь винить только себя за неправильно выбранный путь.

— Да, я могу винить только себя, — произнес Вэнь Жуцин. Его голос постепенно повысился, и он произнес: — Цзуй Цань умер, как и Хуа Чжэнхун. Однако они заслужили свою смерть! И вот теперь настала моя очередь.

Вэнь Жуцин поднял голову и посмотрел на небо, вновь обретя спокойствие. Он закрыл глаза и произнес:

— Вы можете сделать это.

Лу Чжоу произнес низким голосом:

— Ты хочешь так просто умереть? Скажи мне, куда делся Мин Синь?

Вэнь Жуцин спокойно покачал головой и произнес:

— Великий император Мин Синь был добр ко мне. Я не могу его предать.

— Разве я не был добр к тебе? — спросил Лу Чжоу.

Бум!

Оставшиеся в небе печати из Первородной Звездной формации столкнулись друг с другом, издав громоподобный звук.

Вэнь Жуцин слабо улыбнулся и указал на сияющие печати:

— Разве печати не похожи на звезды в ночном небе? Некоторые люди говорят, что когда падает звезда, кто-то умирает. Смотрите, звезды падают...

Лу Чжоу лишь равнодушно посмотрел на Вэнь Жуцина.

Взгляд Вэнь Жуцина стал решительным, и он произнес:

— Я верну все, что вы мне дали.

В следующее мгновение он решительно ударил по морю Ци в своем даньтяне. Оно легко раскололось, и Первородная Ци выплеснулась в окружающее пространство.

Лу Чжоу продолжал равнодушно смотреть на Вэнь Жуцина.

— Великий Мистический меч был возвращен вам. Теперь я верну вам свою культивацию, — произнес Вэнь Жуцин.

Первородная Ци ворвалась в Первородную Звездную формацию, а море Ци в даньтяне Вэнь Жуцина быстро иссякло.

Лу Чжоу не стал его останавливать. Он лишь спокойно за всем наблюдал. За долгое время существования реки жизни он видел слишком много радостей и горестей жизни и смерти. Время и превратности жизни уже давно подавили многие его эмоции, превратив его сердце в сталь. Пожалуй, единственное, что могло заставить его поколебаться, — это воспоминания о месте, откуда он родом, и о тех нечестивых учениках, которых он встретил в ранние годы своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3087811>